

МАЛИНОВЫЙ ЗВОН НА ЗАРЕ

ПЕРВЫМИ выставочными картинами Александра Стяжкина я познакомился еще в 1994 году на ретроспективной выставке работ народной студии "Изограф" во Дворце культуры Новотрубного завода. В ту пору он, по-моему, лишь второй год занимался в студии. Ее руководитель Владимир Иванович Сусанов не давал залеживаться работам студийцев в тесноте запасников. Выставки студии шли ежегодно, и почти на каждой появлялись новые воплощенные замыслы Александра Стяжкина. Кисть молодого художника крепла, наполняясь мыслью и творческим жаром. Его картины все больше проникались лиричностью, самобытностью, композиционной четкостью.

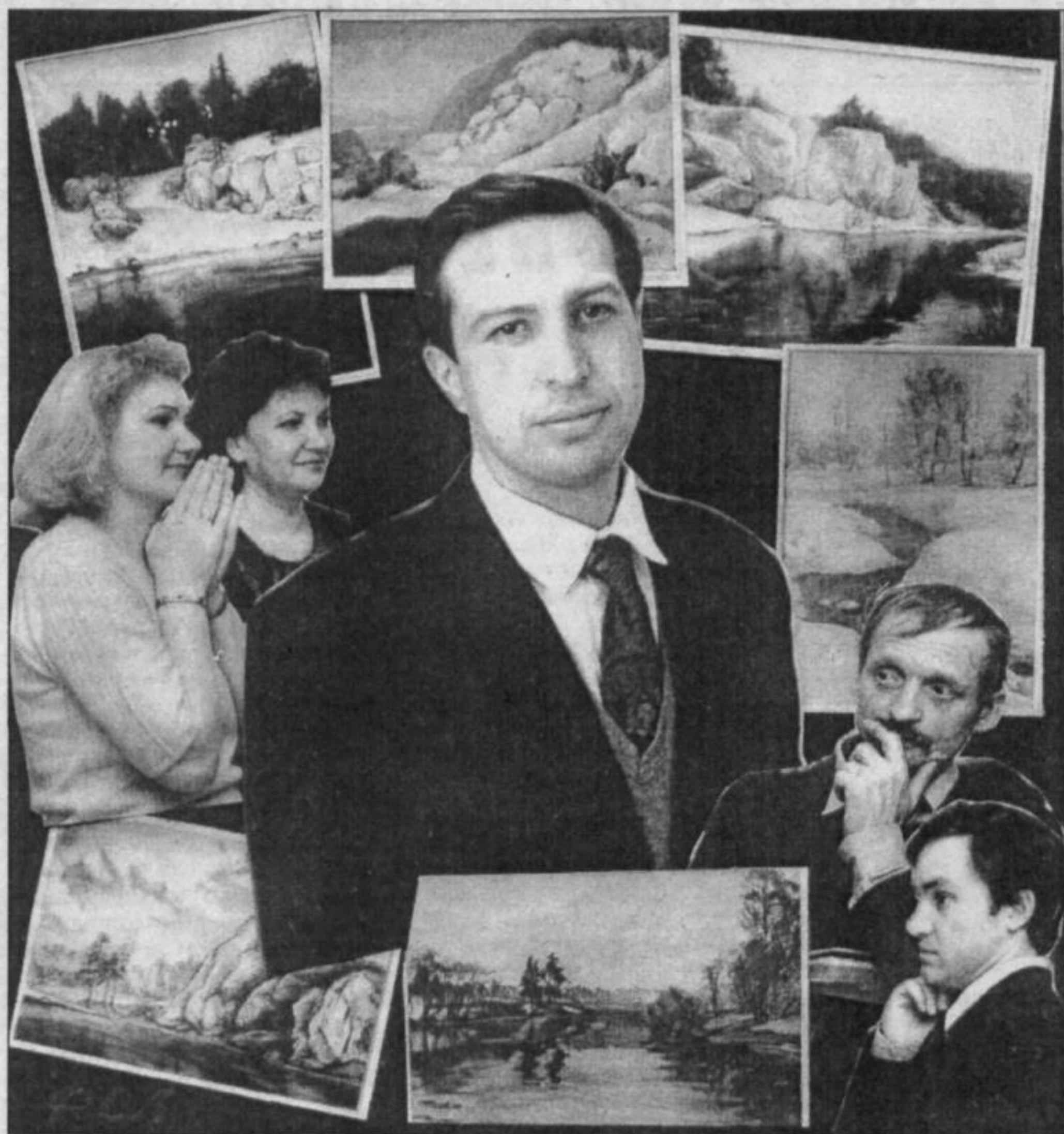
И вот уже третья неделя пошла, как в выставочном зале "Изографа" на первом этаже Дворца культуры новотрубников представлена на суд любителей большая персональная выставка Александра Стяжкина, на которой более сотни работ, рожденных семилетней творческой палитрой художника.

... В первые же минуты после открытия зал наполнили три-четыре десятка зрителей. Их встречали наряду с автором Владимир Сусанов, староста "Изографа" Иван Чухарев, другие коллеги. Сам Александр был отглажен-принаряжен и сдержанно взволнован. Ведь это первая в его жизни персональная выставка, а такое для творческой души - всегда праздник. Морально поддерживать его пришли товарищи не только по творческому цеху, но и из цеха № 7, где сейчас Александр работает токарем: народ шуточный и откровенный. И, наверное, Саша в первую очередь ждал от сверстников-производственников какого-нибудь вопроса с подковыркой типа: "Ну-ка, чего ты тут накорябал своей кистью?" А их отзыв, между прочим, оказался самым теплым.

Владимир Иванович Сусанов на правах мэтра-наставника сказал добрые, прочувствованные слова о творческом становлении Александра, о его работоспособности, о прямом его участии в оформлении экспозиции, а это тоже немалый труд. А потом зрители остались один на один с произведениями художника.

Возле них копилось все больше и больше народу - молодежь, пожилые люди, детвора: одни уходили, другие приходили. Тихо переговаривались, обменивались впечатлениями, подолгу стояли у того или иного полотна... Я пробыл здесь в этот вечер около полутора часов и, скажу откровенно, мог бы любоваться пейзажами, натюрмортами, эскизами еще столько же, если бы не подгоняло время.

По сегодняшней своей творческой склонности Александр тяготеет к пейзажу: на его полотнах улы-

бается, хмурится, буйствует природа во всех ее ипостасях. Впрочем, почти все студии "Изографа" влюблены в этот жанр. Да и как не любить их, эти пейзажи, если вы родились и выросли на материнских ладонях нашей неповторимой, хоть и неброской уральской природы - с ее еловой дремучестью лесов, поэтичными хороводами берез, с ее задумчивыми речными плесами и закатами, с ее запахом лесных земляничных полей и трогаящим за сердце разливом ромашек...

Александр Стяжкин, несомненно, человек одаренный. Но одаренность ведь понятие общее и безбрежное. Это, так сказать, пока кокон, из которого еще неизвестно, родится ли бабочка, а если и родится, то какого окраса, какого расцвета. Так и ученик живописца лишь со временем проявляет свою самобытность, свою стилевую манеру, постепенно превращаясь в оригинального творца, чей творческий почерк не перепутает с другим. Думается, наш молодой автор находится как раз где-то на середине пути, если помнить, что полное формирование художника длится примерно два десятка лет.

ИЧНО МЕНЯ в первую очередь привлек и покорила тот выставочный щит, где наблюдательный глаз художника и послушная ему кисть превратили в поэтические изображения вроде бы не-

значительные, а то и совсем бросовые "субъекты" природы, по которым наш взгляд в лесу обычно скользит незаинтересованно и лениво. О них говорят сами названия этих красочных миниатюр - "Веточка лиственницы", "Старый пенек", "Первенцы" (пять робких нежных весенних цветочков то ли одуванчика, то ли мать-и-мачехи), "Рябинка", "Чертополох". И каждая из них написана с такой любовью, с такой лиричной наполненностью, что хоть пролбуй тут же садись и пиши столь же лиричный рассказ в прозе. Вот это и есть свойство подлинного художника - увидеть океан в единой капельке росы.

Долго любовался я просветленной какой-то картиной под названием "Солнечный мажор", особенно зримо передающей любовь художника к родному уральскому краю. На полотне - один из тихих лучезарных дней бабьего лета в наших лесных окрестностях. Берег, по которому сбегает к реке и отражается в ее утихомиривших водах янтарь сентябрьских кустарников. Поверху - тоненькие свечи уже облетевших берез. И над всем этим роскошная, глубокая голубизна неба... Такие картины надолго западают в память. А вот веющее на душу лирическим покоем "Утро на Чусовой". А вот - "Дворик", чудесный уголок в старой черте города, подсмотренный зорким глазом художника и теплой его кистью перенесенный на полотно...

ОНЕЧНО ЖЕ, поговорил я с Сашей и до, и на выставке. Узнал, что служил он в свое время в Хабаровском крае, и там, на солдатчине, впервые по-настоящему проснулась его страсть к изобразительному искусству. Что работает он над картинами по светлым и долгим летним вечерам в материнской квартирке, потому что еще холост. Что только на пейзажном жанре он останавливаться не намерен, а начнет осваивать и другие жанры, ибо ищущая натура художника должна попробовать себя во всех направлениях.

Перед уходом решил заглянуть в книгу отзывов, которая лежала на маленьком столике. За полтора часа здесь уже выразили свое мнение восемь зрителей. Молодой человек, сосредоточенно склонившись над столиком, записывал свой, девятый по счету, отзыв. Все отклики были доброжелательны, а некоторые даже восторженны. Выставка продлится еще много дней, и я, например, очень бы рекомендовал побывать на ней не только в одиночку, семьями или группами, но и целыми школьными классами, рабочими коллективами - пусть освежит их светлая, чистая волна творчества молодого их земляка.

У меня же впечатление от этой встречи с прекрасным осталось такое, как от чудесной песни "Малиновый звон на заре...", которую я готов слушать каждый день.

А. БУШМАНОВ.

Коллаж С. БАТАЛОВА.